

Клейн изо всех сил старался вести себя как обычно, и с искренним интересом спросил: «Какие способности есть у Провидцев?»

«Твой вопрос неточен. Вопрос должен звучать так: «Какие способности дает зелье Провидца?» - Дэн Смит покачал головой и усмехнулся. Он отвернулся от алой луны, а его лицо скрылось в тени: «Много разных способностей – гадание по звёздам и картам, духовный маятник, ясновидение через хрустальный шар. Конечно, это не значит, что выпив зелье, ты сразу всё узнаешь. Зелье даст только способность, а учиться тебе придётся самому.

«Однако Провидцы не могут сражаться с врагами лицом к лицу. Ты, вероятно, уже догадался, но магические ритуалы требуют длительной подготовки. Эта Последовательность не подходит для боя. Следовательно, Провидец знает о сверхъестественном больше, чем тот же Жрец Тайн».

Звучит так, как будто это зелье тоже соответствует моим требованиям ... Но отсутствие у Провидцев боевых способностей может привести к большим неприятностям ... Более того, у Церкви Богини Вечной Ночи, вероятно, нет следующих Частей ... Святой Собор – это, скорее всего, штаб-квартира, Собор Безмятежности ... Способности Потусторонних низких последовательностей могут оказаться значительно слабее огнестрельного оружия ... Клейн глубоко задумался. Он продолжал колебаться между Жрецом Тайн и Провидцем. И совсем не рассматривал Сборщика Трупов.

Дэн Смит улыбнулся, увидев это.

«Не нужно торопиться. Дашь ответ в понедельник утром. Независимо от того, выберешь ли ты Последовательность или откажешься от этой возможности, ни у кого из Ночных Ястребов не возникнет никаких вопросов по этому поводу».

«Успокойся и спроси свое сердце».

С этими словами он снял шляпу и слегка поклонился. Затем медленно прошел мимо Клейна и направился к лестнице.

Клейн не сказал ни слова. Он молча поклонился в ответ и проводил Дэна взглядом.

Ему всегда хотелось стать Потусторонним, но когда появилась такая возможность, он оказался перед дилеммой. Недостаток последующих Частей, риск утратить контроль, правдоподобие дневника Императора Рассела и потусторонние шумы, вызывающие у людей безумие. Все это смешивалось вместе и образовывало ров, не дающий принять нужное решение.

Он глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

«Неважно, насколько всё плохо. Это не может оказаться хуже, чем заставить вчерашнего

школьника определиться с будущей профессией ...» - Клейн грустно засмеялся. Собравшись с мыслями, он тихо открыл дверь и лег на кровать.

Он лежал с открытыми глазами и молча глядел на низ верхней койки, чью поверхность заливала туманная дымка алой луны.

За окном шатались пьяницы и проносились экипажи. Но шум не нарушал спокойствия ночи, а делал ее еще более темной и отдаленной.

Клейн успокоился, когда вспомнил своё земное прошлое. Он вспомнил, как ему нравилось заниматься спортом. Отца, с его громким голосом. Мать, которая даже несмотря на свою болезнь, всегда чем-то занималась. Друзей, которые росли вместе с ним. Как перестал заниматься футболом и перешёл к играм и маджонгу. Вспомнил и девушку, которой он неудачно признался ... Поток воспоминаний напоминал собой тихую реку. Клейн не тревожил поверхность сентиментальными чувствами, а молча топил своё сердце где-то в его глубине.

Человек начинает ценить вещи только после того, как их потеряет. Когда алая дымка исчезла, и небо стало золотисто-желтым от света пылающего солнца, Клейн сделал свой выбор.

...

Клейн встал с кровати и направился в общую ванную, чтобы умыться. Затем дал купюру в один сул Миссис Венди, чтобы купить восемь фунтов ржаного хлеба за девять пенсов. Так Клейн восстановил запас хлеба, который они полностью уничтожили прошлой ночью.

«Цена на хлеб начинает стабилизироваться ...» - прокомментировал он после завтрака, когда Бенсон наелся.

Это было воскресенье, поэтому они с Мелиссой наконец-то смогли отдохнуть.

Клейн, уже в уличной одежде, сидел на стуле и просматривал прошлые выпуски газет, которые принес вчера вечером. Он удивленно сказал: «Здесь есть дом, который можно арендовать – Северный Район, д. 3 по улице Венделя, бунгало с двумя этажами. На верхнем – шесть спален, три ваннные комнаты и два больших балкона. Внизу есть столовая, гостиная, кухня, две ваннные комнаты и две комнаты для гостей, а ещё подвал ... Перед домом два акра частной земли, а за ним – небольшой садик. Можно арендовать на один, два или три года с еженедельной арендной платой в один фунт шесть сул. Те, кто заинтересован, могут отправиться на улицу Шампань и найти г-на Гусева ».

«Это наша цель на будущее!» - Бенсон надел черную шляпу и с улыбкой сказал. - «В газетных объявлениях слишком высока арендная плата. В риэлторской конторе нам предложат варианты дешевле и не хуже».

«А почему мы не ищем в риэлторской ассоциации рабочего класса?» - Мелисса вышла из

комнаты, держа в руках старую шляпу с вуалью. Девушка переделалась в серовато-белое длинное платье, которое несколько раз зашивали.

Она была молчалива и замкнута, но это не могло скрыть ее молодость.

Бенсон рассмеялся.

«Где ты узнала о риэлторской ассоциации рабочего класса? Дженни? Миссис Рошель? Или твоя хорошая подруга Селена?»

Мелисса посмотрела в сторону и прошептала ответ.

«Миссис Рошель ... Я случайно встретила с ней, когда вечером мыла посуду. Она спросила о собеседовании Клейна, и я рассказала ей о том, что произошло. А Миссис Рошель предложила нам сходить риэлторскую ассоциацию для рабочих».

Бенсон заметил озадаченное выражение лица Клейна и удивленно покачал головой.

«Они нацелены на бедных. Точнее, являются жилищным объединением для низших слоев общества. Строят и ремонтируют общежития с общими ванными. И предоставляют только три варианта – одно, двух, или трехместная комната. Ты хочешь продолжать жить в таких условиях?»

«Тингонская риэлторская контора предоставляет точно такое же жильё, но они у них есть выбор и для низшего среднего класса. Честно говоря, мы находимся немного выше, но дела у нас обстоят хуже, чем у семей среднего класса. Дело не в зарплате, просто у нас не было времени поднакопить».

Клейн всё понял и убрал газету. Взяв свой цилиндр, он поднялся ноги.

«Тогда давайте отправляться».

«Я помню, что риэлторская контора находится на улице Желтого Нарцисса», - сказал Бенсон, открывая дверь. - «Они похожи на риэлторскую ассоциацию рабочего класса, известную как пятипроцентная благотворительная организация. Знаете, почему?»

«Я не знаю», - Клейн взял трость и подошел к Мелиссе.

Девушка с черными волосами кивнула тоже.

Бенсон вышел вперед и сказал: «Ассоциации или подобные им компании по улучшению жилья

появились в результате действий Бэклэнда. Они финансируются тремя способами. Во-первых, путем пожертвований благотворительных фондов. Во-вторых, через государство. Они получают гранты от государственных комиссий по специальной ставке 4%. В-третьих, за счет инвестиций. Получив арендную плату, они отдают инвесторам 5% прибыли. Именно поэтому их называют пятипроцентная благотворительная организация.

Они спустились по лестнице и медленно пошли к улице Желтого Нарцисса. Они решили проверить это место, прежде чем говорить со своим нынешним арендодателем, Мистером Фрэнки. Они не хотели оказаться в ситуации, когда их заставят выселяться, а им некуда будет пойти.

«От Селены я слышала, что существуют компании по улучшению жилья, которые работают исключительно как благотворительные организации», – задумчиво сказала Мелисса.

Бенсон усмехнулся.

«Есть, например, фонд доверия Дьюевилла, который основал сэр Дьюевилл. Фонд строит общежития для рабочего класса. Этой недвижимостью управляет квалифицированный персонал, а арендная плата довольно низкая. Но критерии для проживания очень строгие».

«Похоже, что тебе не нравится эта идея?» – Клейн остро это почувствовал и с улыбкой задал вопрос.

«Нет, я уважаю сэра Дьюевилла, но уверен, что он не знает, что такое настоящая бедность. Пребывание в его квартире похоже на надежду, которую дает священник. Это не очень прагматично. Например, жильцы должны делать прививки и по очереди чистить ванную комнату. Они не могут сдавать свои квартиры внаем или использовать их для коммерческой деятельности. Им не разрешают разбрасывать мусор, а детям запрещено играть в коридорах. Богиня, не хочет ли он превратить всех людей в благородных леди и джентльменов?» – ровным тоном ответил Бенсон.

Клейн в сомнении нахмурил брови.

«Это не кажется слишком чрезмерным. Очень разумные критерии».

«Точно», – Мелисса кивнула в знак согласия.

Бенсон склонил голову и внимательно на них посмотрел, после чего громко рассмеялся.

«Возможно, я слишком хорошо вас защищал, чтобы вы не видели настоящей бедности. Откуда, вы думаете, у них будут деньги на прививки? А очередь за бесплатными прививками – три месяца».

«Или вы думаете, у них есть стабильная работа? Если они не могут сдать внаем часть

квартиры, чтобы получить дополнительный доход, неужели они должны съехать, потеряв работу? Кроме того, женщины чинят на дому одежду или делают спичечные коробки, чтобы получать дополнительные средства к существованию. Это считается коммерческой деятельностью. Вы собираетесь их всех за это выселять?»

«Большинство бедных используют все свои силы для выживания. Как вы думаете, у них есть время, чтобы воспитывать детей и запрещать бегать по коридорам? Возможно, их нужно запереть дома, пока они не станут достаточно взрослыми, а затем отправить в места, где разрешен детский труд, когда им исполнится семь или восемь лет?».

Бенсон не использовал слишком много метафор. Но это описание заставило Клейна слегка вздрогнуть.

Неужели люди из низших социальных слоев жили именно так?

Рядом с ним Мелисса также погрузилась в тишину. Прошло много времени, прежде чем она тихо сказала: «Дженни больше не хотела, чтобы я приходила к ней в гости после того, как она переехала на Нижнюю Улицу».

«Будем надеяться, что ее отец встанет на ноги после этой травмы и найдет стабильную работу. Однако я видел слишком много алкоголиков, которые пьют, чтобы избежать проблем...» - мрачно засмеялся Бенсон.

Клейна удивили его слова. И Мелиссу, похоже, тоже. Таким образом, они молча шли по Улице Желтого Нарцисса и вскоре нашли риэлторскую контору.

Их обслуживал человек средних лет с дружелюбной улыбкой на лице. На нём не было пиджака, но вместо этого он носил белую рубашку и черный жилет.

«Вы можете называть меня Скартер. Могу ли я знать, какой дом вы хотите?» - при виде инструктированной серебром трости Клейна, его улыбка стала еще шире.

Клейн посмотрел на Бенсона, у которого было больше опыта, и жестом попросил ответить.

Бенсон ответил прямо: «Дом с террасой».

Скартер пролистал документы и улыбнулся.

«У нас есть ещё пять вариантов, которые пока не сданы в аренду. Честно говоря, мы ориентированы на рабочих и их семей, которые испытывают трудности с жильем, когда шесть, восемь, десять или даже двенадцать человек втискиваются в один дом. У нас не так много домов с террасами. Один находится по адресу улица Желтого Нарцисса, 2, один в Северном и один в Восточном районе ... Еженедельная арендная плата составляет от 12 до 16 сул. Вы

можете посмотреть подробное описание здесь»

Он передал документы Бенсону, Клейну и Мелиссе.

Прочитав их, братья и сестра обменялись взглядами и одновременно указали на одно и то же место.

«Давайте сначала посмотрим на улицу Желтого Нарцисса 2», - сказал Бенсон. Клейн и Мелисса согласно кивнули.

Они знакомы с этим районом.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/440320>